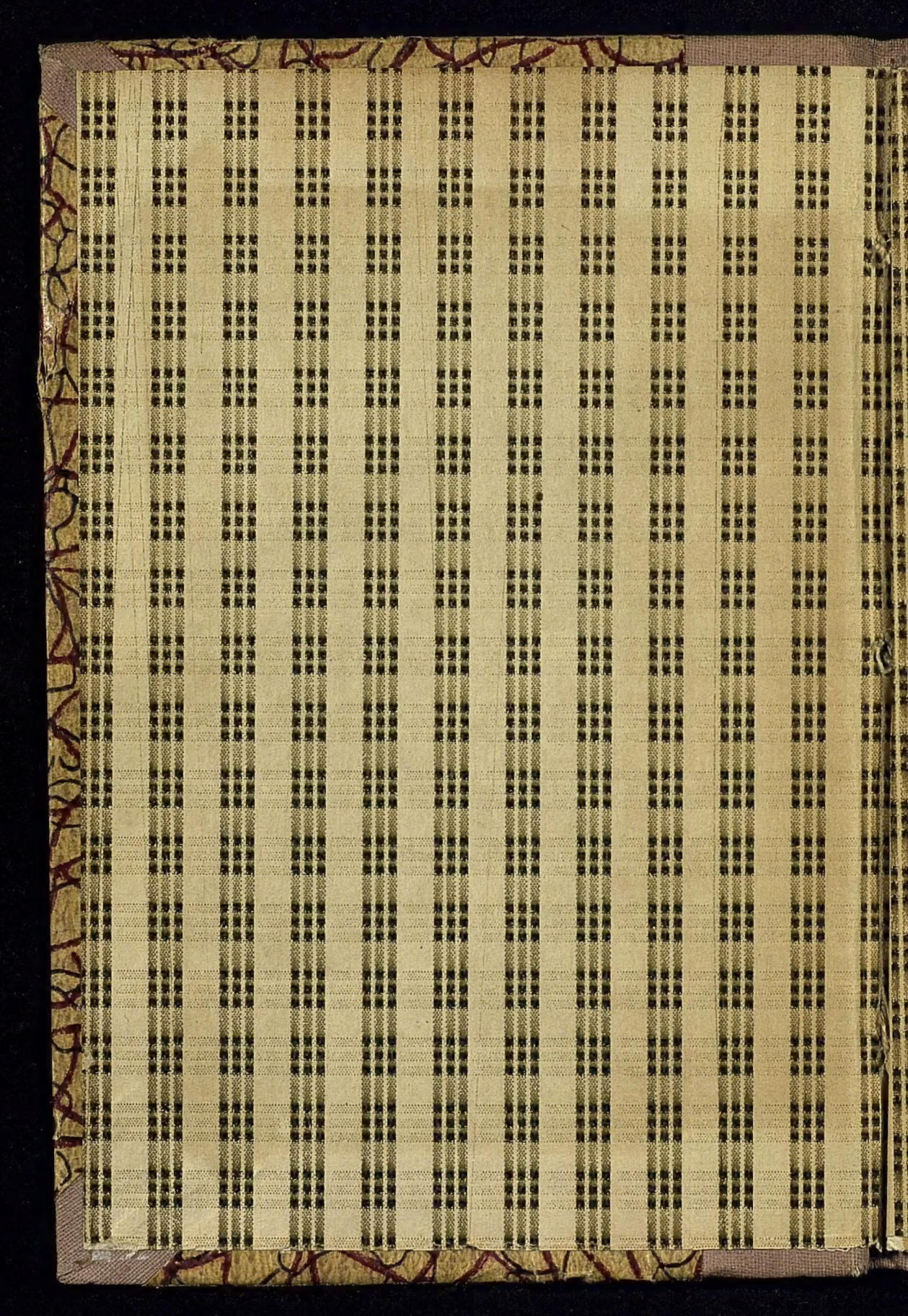
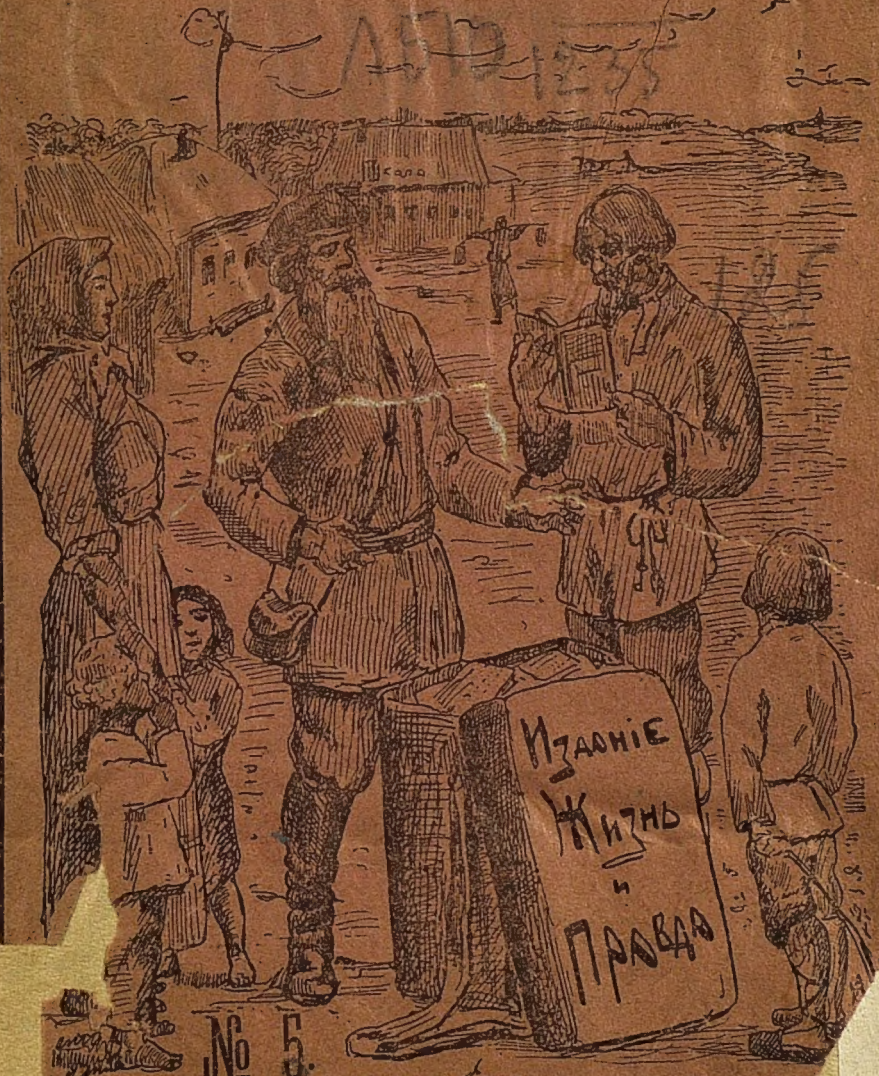
ЛБ10 1235



№10 1295

ПОДЪ КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ.



№ 5.

ЛБ10 1235

К. Суздальцевъ.

ПОДЪ КРАСНЫМЪ

Государственная публичная историческая библиотека

ПАСПОРТ

Шифр	ЛБ10 1235
Инвентарный №	
№ тома	
Список № порядковый №	125

КНИГА ИМЕЕТ:

Количество страниц	32
Отд. томов, вып. №№	
Таблиц, карт, иллюстраций	
Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.	
Дефекты	
Печатных листов	5/16
Обрез	

Москва.
Типо-Лит. Ф. И. Филатова, Срѣтенка, Колоколъ, пер., д. Малюшина.
1904.

1610 1235

К. Суздальцевъ.

ПОДЪ КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ.

№. 5.

Москва.
Типо-Лит. Ф. И. Филатова, Срѣтенка, Колокол. пер., д. Малюшина.
1904.

Дозволено цензурою, Москва, 11 Мая, 1904 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
834971 V

ПОДЪ КРАСЬБИЙЪ КРЕСТОМЪ.

Подъ Краснымъ Крестомъ.

Война многимъ представляется издали красивымъ зрѣлищемъ. Всѣ любятъ разсказы о войнѣ, въ которыхъ описываются подвиги военныхъ героевъ, подъ громъ выстрѣловъ, подъ звуки музыки, съ развернутыми знаменами идущихъ на врага.

Но ни въ интересныхъ книжкахъ о войнѣ, ни въ разсказахъ участниковъ сраженій не упоминается про ужасныя страданія раненыхъ, этихъ неизбѣжныхъ жертвъ войны. Во время бывшихъ лѣтъ 50 тому назадъ сраженій поло-

женіе раненыхъ было невыносимымъ. Знамя „Краснаго Креста“ еще не осѣняло поля смерти, и сестры милосердія не склонялись со словами утѣшенія надъ ранеными.

Военное начальство не имѣло возможности удѣлять время заботамъ о раненыхъ, и тысячи ихъ заживо гнили, оставаясь забытыми на поляхъ сраженій. Послѣ каждаго сраженія всѣ окрестныя деревушки наполнялись десятками тысячъ раненыхъ. Раненые лежали на соломенной подстилкѣ по хлѣвамъ, по конюшнямъ безъ всякаго ухода, среди мертвыхъ и полумертвыхъ, оставаясь по цѣлымъ днямъ голодными. Лихорадочно блестѣвшими глазами раненые оглядывались кругомъ, не окажетъ ли кто помощь, не дастъ ли кусокъ хлѣба.

У многихъ мясо, кровь и одежда перемѣшавшись вмѣстѣ, кишѣли червями. Страшный жаръ вызывалъ неутолимую жажду, но кругомъ не было никого, кто подалъ бы ковшъ воды. Отъ гніющихъ членовъ, отъ изверженій больныхъ стояла невыносимая вонь. При уборкѣ убитыхъ зачастую зарывали и раненыхъ, бывшихъ въ безпамятствѣ. Раненыхъ перевозили въ простыхъ телѣгахъ по тряскимъ и ухабистымъ дорогамъ. Отъ тряски бинты сползали, раны открывались

и причиняли мучительную боль. Страшные стоны неслись изъ такого обоза, многіе умирали во время перевозки. Если арміи нужно было отступать, то раненыхъ бросали на произволъ судьбы, а поспѣшно отступающая артиллерія мчалась прямо черезъ нихъ, лишь только слышался трескъ костей, и грязь на дорогѣ перемѣшивалась съ текущей ручьями кровью. Къ довершенію всѣхъ этихъ несчастій, выпадавшихъ на долю раненыхъ, приходится еще добавить, что въ то время врачамъ не были извѣстны усыпляющія средства. Всѣ операціи были сопряжены съ ужасными мученіями для больныхъ. Не были также извѣстны и другія средства, препятствующія заразѣ проникнуть въ рану и вызвать гангрену (антоновъ огонь). Вмѣсто гигроскопической ваты употребляли не всегда чистое тряпье и корпію, а такихъ обеззараживающихъ средствъ какъ сулема и іодоформъ не знали совсѣмъ. Если же мы поглядимъ, что было нѣсколько столѣтій тому назадъ, то увидимъ еще большіе ужасы и большее варварство.

Въ настоящее время война ведется между арміями, а въ то время различія между народомъ и войскомъ не существовало, Непріятелями считались всѣ жители враждебнаго государства, не исключая женщинъ и дѣтей. При за-

воеваніи обѣтованной земли евреи поголовно истребляли врага. По закону Моисея имъ предписывалось не давать пощады ни полу, ни возрасту, ни даже животнымъ непріятеля. Всѣ средства въ войнѣ считались дозволенными: отравляли колодцы, прибѣгали къ предательству, къ тайнымъ убійствамъ, оцѣнивали головы непріятельскихъ вождей. Индійская армія въ сраженіяхъ съ войсками Александра Македонскаго употребляла отравленныя стрѣлы. Греки при занятіи непріятельской страны, безцѣльно опустошали поля, сады и лѣса, истребляли запасы и скотъ, жителей избивали, а жилища жгли. Египтяне приносили плѣнныхъ въ жертву богамъ, а царя или предводителя побѣжденной арміи впрягали въ колесницу побѣдителя фараона (царя). Колесницу же фараона украшали отрубленными головами знатнѣйшихъ непріятельскихъ воиновъ. Ассиріяне отрубали плѣннымъ руки, вырывали языки, вырѣзывали уши и носы. Персидскій царь Дарій послѣ побѣды надъ Вавилономъ посадилъ на колъ 3,000 знатнѣйшихъ людей. Финикіяне выкалывали плѣннымъ глаза, отрѣзали пальцы рукъ и ногъ, беременнымъ женщинамъ распарывали животы, а младенцевъ разбивали головой о камни. Во время пелопонезской войны спартанцы половину жителей города Платеи казнили, а другую половину про-

дали въ рабство. Побѣдивъ митиленцевъ, аѳиняне всѣхъ мужчинъ предали смерти, а женщинъ и дѣтей увели въ рабство. Когда Александръ Македонскій, разрушивъ городъ Ѳивы и продавъ 3,000 человѣкъ въ рабство, пощадилъ домъ поэта Пиндара и оставилъ свободу и жизнь дочерямъ Дарія,—это всѣ сочли верхомъ человѣчности. Но хотя въ Греціи и Римѣ плѣнныхъ предавали смерти, обращали въ рабство, однако не истязали ихъ, не мучили и не ругались надъ мертвыми тѣлами. Во время нашествія татарскихъ полчищъ на Россію, татары заставляли взятыхъ въ плѣнъ русскихъ исполнять языческіе обряды, пить кумысъ и ѣсть конину, за отказъ предавали истязаніямъ и смерти. Женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ, татары дѣлали своими наложницами.

Послѣ битвы на Калкѣ татары пировали сидя на доскахъ, наваленныхъ на тѣла раненыхъ и плѣнныхъ русскихъ князей.

Съ распространеніемъ просвѣщенія, война стала вестись съ меньшей жестокостью и, какъ читатель увидитъ, въ сознаніе людей начинаетъ проникать мысль о возможности обходиться безъ войны.

24 іюня 1859 года произошла кровопролитная битва между австрійцами и союзными франко-итальянскими войсками, въ Италіи при деревнѣ

Сольферино. Битва была ожесточенная, въ ней принимали участіе 150,000 французовъ и итальянцевъ и 160,000 австрійцевъ. Убитыхъ и раненыхъ оказалось 22,000 у австрійцевъ и 17,000 у союзниковъ.

Докторъ Анри Дюнанъ, движимый чувствомъ состраданія съ большими затрудненіями и опасностями добрался до поля битвы для оказанія посильной помощи больнымъ и раненымъ. Все, что онъ видѣлъ, имъ изложено въ книгѣ „Воспоминаніе о битвѣ при Сольферино“, которая возбудила жалость въ сердцахъ всѣхъ народовъ къ невольнымъ жертвамъ войны. Вотъ какъ Дюнанъ описываетъ эту битву въ своей книгѣ: „Отдѣльныя колонны вплотную бросаются другъ на друга, какъ неудержимый потокъ, все разрушающій на своемъ пути; полки французовъ кидаются на многочисленныя, угрожающія массы австрійцевъ, которыя твердо, какъ желѣзная стѣна, выдерживаютъ натискъ, цѣлыя дивизіи бросаютъ ранцы, чтобы удобнѣе схватиться съ врагами; если одинъ баталіонъ отбитъ,—на его мѣсто сейчасъ же является другой. На каждомъ пригоркѣ, на каждой возвышенности идетъ ожесточенный бой: груды тѣлъ валяются въ оврагахъ и канавахъ. Австрійцы и союзники топчутъ другъ друга ногами; дерутся на окровавленныхъ трупахъ, убиваютъ противниковъ при-

кладами и распарываютъ саблями или штыками; это исключительная рѣзня, борьба дикихъ звѣрей, обезумѣвшихъ отъ потоковъ крови, даже раненые отчаянно защищаются: у кого нѣтъ оружія, тотъ хватаетъ за горло противника и рветъ его зубами. Кавалерійскій бой еще страшнѣе. Эскадронъ кавалеріи несется во весь опоръ, лошади давятъ подковами мертвыхъ и раненыхъ; одному оторвало челюсть, другому размозжило голову, третьему, котораго можно еще спасти, раздробило грудь. Ржаніе лошадей, проклятія, крики бѣшенства, ревъ и стонъ страданій оглашаютъ воздухъ. За кавалеріей мчится артиллерія, прокладывая себѣ дорогу по тѣламъ убитыхъ и раненыхъ: мозги вытекаютъ изъ череповъ, люди и трупы раздавлены, земля пропитывается кровью и вся равнина усѣяна клочками и членами человѣческихъ тѣлъ. Ожесточеніе битвы такъ сильно, что солдаты за неимѣніемъ снарядовъ или сломавъ ружья, дерутся въ рукопашную и бросаются камнями. Кроаты рѣжутъ всѣхъ, кто имъ попадется. Они приканчиваютъ прикладами раненыхъ, а алжирскіе стрѣлки, звѣрство которыхъ не могутъ обуздать командиры, добиваютъ умирающихъ". Но вотъ битва кончилась. Съ криками побѣды ушли побѣдители и съ понурыми головами побѣжденные, оставивъ усѣянное убитыми и ранеными поле. Вездѣ и

всюду слѣды недавней битвы, издыхающіе лошади, потоптанныя поля, сломанныя ружья, пушки, вырванныя съ корнями деревья и всюду кровь, перемѣшанная съ грязью. Безпомощные раненые лежатъ въ этой грязи. „У нѣкоторыхъ, особенно тяжело раненыхъ, взглядъ отупѣлый. Они точно ничего не понимаютъ, безсмысленно смотрятъ, но это кажущее притупленіе не мѣшаетъ имъ ощущать страданія. Иные возбуждены и содрагаются отъ нервной дрожи. Другіе, съ воспаленными зіяющими ранами, точно обезумѣли отъ жестокихъ страданій. Они умоляютъ ихъ прикончить и съ искаженными лицами бьются въ предсмертныхъ судоргахъ. Тамъ несчастные, не только раненые пулями и снарядами, но еще съ раздробленными руками или ногами, отъ проѣхавшихъ по нимъ артиллерійскихъ орудій. Всевозможные осколки, обломки костей, клочки одежды, куски свинца раздражаютъ раны и усиливаютъ мученія раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ есть съ совершенно спокойными лицами. Это убитые на повалъ, но такихъ немного. Большинство сведены предсмертными судорогами, тѣло покрыто пятнами, руки впились въ землю, глаза чрезмѣрно открыты, усы взъерошены, и зловѣщій, судорожный смѣхъ оскаливаетъ плотно стиснутыя зубы. „Врачей и санитаровъ не хватаетъ, чтобы убирать раненыхъ.

Нѣтъ воды, чтобы обмыть раны и освѣжить засохшія губы страдальцевъ. Не хватаетъ перевязочныхъ средствъ. „Въ сосѣднихъ деревняхъ и городахъ всѣ церкви, монастыри, дома, площади, улицы, бульвары, дворцы, — все превращено въ лазареты. Все переполнено ранеными. Но это еще болѣе крѣпкіе. Они сами кое-какъ дотащились сюда. За ними тянутся вереницы фургоновъ .Здѣсь окровавленные безъ перевязки, въ пыли и грязи. Легкій ухабъ на дорогѣ, камень подъ колесомъ вызываютъ мучительные стоны и крики у несчастныхъ. У одного перебита рука, и онъ бережно поддерживаетъ ее здоровою: не можетъ опустить ни на минуту. У другого раздроблена нога и почти оторвана отъ тѣла. Каждый толчекъ повозки—пытка для него. Многіе умираютъ въ пути, и тѣла ихъ кладутъ при дорогѣ, а потомъ хоронятъ“.

Сколько агоній и невообразимыхъ страданій 25, 26 и 27 іюня. „Раны, растравленныя жарой, пылью, отсутствіемъ воды и ухода стали еще болѣзненнѣе. Злокачественныя испаренія заражаютъ воздухъ, несмотря на похвальныя старанія интенданства хорошо содержать помѣщенія, превращенныя въ госпитали. Недостатокъ фельдшеровъ и прислуги ощущается все сильнѣе и сильнѣе, а транспорты раненыхъ прибываютъ каждые четверть часа. Какъ ни дѣятельно

работаетъ главный хирургъ и два, три человѣка, завѣдующіе правильной отправкой раненыхъ дальше въ телѣгахъ, запряженныхъ волами, какъ ни горячо участіе мѣстныхъ жителей, которые, имѣя собственные экипажи, сами пріѣзжаютъ за больными,—отправленіе несравненно меньше прибытія, и скопленіе все усиливается. На полу, на плитахъ больницъ и церквей положили рядомъ людей всѣхъ національностей, французовъ и арабовъ, нѣмцевъ и славянъ; нѣкоторые, забравшись въ уголъ, уже не имѣютъ силы двинуться, другіе не могутъ тронуться отъ тѣсноты. Крики, брань, проклятія раздаются подъ сводами храмовъ. „Ахъ, какъ я страдаю!“—говорили мнѣ эти несчастные—„насъ бросили, насъ оставили умирать безъ помощи, а вѣдь мы хорошо дрались!“

„Не смотря на утомленіе и истощеніе, они не могутъ спать. Они молятъ о врачебной помощи или, отъ отчаянія, корчатся въ судоргахъ, которыя приведутъ къ столбняку и смерти. Нѣкоторые солдаты воображаютъ, что холодная вода, которой обмываютъ ихъ уже загнившія раны, производитъ червей, и не даютъ смачивать повязки.

Другихъ, уже получившихъ первую помощь на полѣ битвы, не перевязывали послѣ, и эти перевязки страшно тугія, въ виду тряски дороги,

являлись для нихъ настоящей пыткой. У однихъ все лицо покрыто мухами, которыя льнутъ къ ранамъ, другіе—вопросительно озираются растерянным взглядомъ, у этихъ мундиръ, рубашка, тѣло и кровь образовали какую-то массу, въ которой уже завелись черви. Они содрогаются при мысли, что ихъ съѣдятъ эти черви, и думаютъ, что они выползаютъ изъ тѣла, но ихъ производятъ рои мухъ, носящихся въ воздухѣ. Вотъ солдатъ, совершенно обезображенный, языкъ высунутъ чрезмѣрно, челюсть сломана и раздроблена. Онъ мечется, хочетъ встать, я поливаю холодной водой его засохшія губы и огрубѣлый языкъ, потомъ беру корпіи, смачивая въ ведрѣ воды, которое несутъ за мной, и выжимаю въ безформенное отверстіе, представляющее ротъ несчастнаго. Вотъ еще страдалецъ, у котораго часть лица срѣзана ударомъ сабли; носъ, губы и подбородокъ срѣзаны. Онъ не можетъ говорить, почти ослѣпъ, дѣлаетъ знаки рукой и издаетъ какіе-то горловые звуки, чѣмъ обращаетъ на себя вниманіе. Я даю ему пить и поливаю водой его окровавленное лицо. Третій, съ раскроеннымъ черепомъ, умираетъ, и мозгъ его льется на плиты церкви. Товарищи отталкиваютъ его ногами, такъ какъ онъ загородилъ проходъ. Я охраняю его послѣднія минуты и прикрываю платкомъ его бѣдную голову, которой онъ еще чуть-чуть шевелитъ.

„Тамъ, налѣво, въ глубинѣ церкви, лежитъ на соломѣ африканскій стрѣлокъ. У него три раны. Одна пуля прострѣлила правый бокъ, другая—лѣвое плечо, а третья засѣла въ правой ногѣ. Теперь—воскресенье, вечеръ, и онъ утверждаетъ, что ничего не ѣлъ съ пятницы утра. Онъ весь покрытъ засохшей грязью и сгустками крови. Платье разорвано, рубашка въ клочьяхъ. Я омылъ его раны, накормилъ бульономъ, прикрылъ одѣяломъ, и онъ подноситъ мою руку къ своимъ губамъ съ выраженіемъ неизъяснимой благодарности. У входа въ церковь лежитъ венгерецъ, кричитъ, не умолкая, и раздирающимъ голосомъ по-итальянски зоветъ доктора. Всѣ его бока изодраны картечью и точно взрыты желѣзными крюками. Мясо виситъ клочьями. Вздутое тѣло зеленовато-черное. Онъ не можетъ ни сѣсть, ни лечь. Я смачиваю массы корпіи въ водѣ и стараюсь уложить его на этой подстилкѣ, но гангрена скоро унесетъ его.

Тамъ лежитъ зуавъ и плачетъ горькими слезами. Его приходится утѣшать, какъ ребенка. Перенесенныя усталости, отсутствіе пищи и сна, крайнее возбужденіе и боязнь умереть безъ помощи, вызываютъ даже у самыхъ храбрыхъ солдатъ нервную чувствительность, выражающуюся стонами и слезами. Главную удручающую мысль, если они не слишкомъ жестоко страдаютъ, со-

ставляетъ воспоминаніе о матери и боязнь за ея горе, когда она узнаетъ объ участи сына. Нашли тѣло молодого солдата съ портретомъ пожилой женщины на груди; онъ лѣвой рукой прижималъ медальонъ къ сердцу". Къ Дюнану въ качествѣ добровольныхъ помощниковъ присоединилось нѣсколько лицъ. Поработавъ недолго помощники не выдержали и ушли. Не хватило силъ перенести ужасъ, какой представлялъ изъ себя этотъ земной адъ. Въ одномъ изъ этихъ помощниковъ видъ раненыхъ и умирающихъ вызвалъ такое потрясеніе, что онъ сошелъ съума. Тогда Дюнанъ пригласилъ на помощь нѣсколькихъ здоровыхъ солдатъ. Солдаты незадолго передъ тѣмъ, отважно шедшіе на встрѣчу смерти, не выдержали и попадали въ обморокъ. Видъ жертвъ войны оказался ужаснѣе, нежели сама война. Но личный примѣръ Дюнана и его благородное стремленіе облегчить участь несчастныхъ страдальцевъ не остались безъ подражанія. Ломбардскія женщины, вначалѣ не желавшія оказывать никакой помощи австрійцамъ, такъ какъ это были враги, замѣтили, однако, что Дюнанъ не дѣлаетъ никакого различія между врагами и друзьями и одинаково спѣшитъ ко всѣмъ на помощь, видя передъ собой лишь страдающихъ людей,—и пришли къ нему на помощь. Крестьянки округа Кастильоне образовали отрядъ сестеръ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

милосердія, посвятившій себя уходу за ранеными на полѣ битвы. Къ крестьянкамъ присоединились и ломбардскія аристократки, пожелавшія также принять участіе въ великомъ дѣлѣ состраданія. Онѣ не гнушались никакой работой, и Дюнанъ въ своей книгѣ съ величайшей похвалой отзывается о дѣятельности ломбардскихъ женщинъ.

— Я мать!—сказала одна изъ нихъ раненому, стѣснявшемуся дать себя обмыть. И, дѣйствительно, онѣ ухаживали за ранеными съ истинно материнскимъ самоотверженіемъ и преданностью. Самъ Дюнанъ получилъ большую извѣстность и взоры всѣхъ страдальцевъ обращались къ „бѣлому человѣку“ — его такъ прозвали, потому что онъ былъ всегда одѣтъ въ лѣтнее свѣтлое платье. Всюду, гдѣ онъ не появлялся, — приносилъ утѣшеніе и облегченіе въ страданіи. Въ г. Кастильоне и Сольферино перевязочные пункты не были ограждены отъ непріятеля, такъ что раненые все время находились подъ градомъ пуль. Дюнанъ, видя опасность, которой ежеминутно подвергались раненые, убѣдился въ необходимости международнаго договора, объявляющаго раненаго священнымъ и неприкосновеннымъ лицомъ. Одинъ онъ былъ не въ силахъ что либо сдѣлать, а потому рѣшился привлечь другихъ лицъ къ своему дѣлу.

9-го февраля 1863 года на засѣданіи „Общества общественной пользы“ въ городѣ Женевѣ онъ прочелъ докладъ, въ которомъ описалъ ужасное положеніе раненыхъ, умирающихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной помощи. Общество, а въ особенности его предсѣдатель, Густавъ Муанье, горячо отнеслись къ мысли Дюнана. Тотчасъ же была избрана коммиссія для выработки проэкта союза. Президентомъ коммиссіи былъ назначенъ генералъ Дюфуръ, секретаремъ Дюнанъ. Затѣмъ въ составъ коммиссіи вошли два врача Монуаръ и Аппіа и предсѣдатель Общества Муанье. Генералъ Дюфуръ и Муанье отправились въ городъ Бернъ, чтобы привлечь на свою сторону правительство Швейцаріи. Дюфуръ много содѣйствовалъ дѣлу Дюнана еще тѣмъ, что, благодаря своему личному знакомству съ французскимъ императоромъ Наполеономъ III, съумѣлъ заинтересовать его и заставить взять подъ свое покровительство національный союзъ для помощи раненымъ, хотя военный министръ Рандонъ былъ противъ этого. Когда проэктъ союза былъ составленъ, Общество обратилось къ правительствамъ всего міра, приглашая ихъ принять участіе въ разрѣшеніи вопроса о помощи раненымъ. Сдѣланное предложеніе встрѣтило сочувствіе и въ томъ же 1863 г.

состоялась конференція *) изъ 16 представителей отъ различныхъ государствъ. Конференція обратилась къ чувству любви и справедливости народовъ. Во имя любви было предложено каждому государству устроить у себя помощь раненымъ воинамъ, а во имя справедливости народы приглашались соединиться вмѣстѣ для охраны дѣла любви. Призывъ нашелъ себѣ откликъ въ сердцахъ народовъ — почти во всѣхъ государствахъ стали учреждаться Общества Краснаго Креста. По поводу учрежденія международнаго соглашенія о раненыхъ саксонскій король сказалъ: „Та нація, которая не захочетъ присоединиться къ великому дѣлу человѣколюбія, недостойна будетъ называться образованною, и мнѣніе всѣхъ европейскихъ народовъ должно будетъ заклеймить ее“.

Какъ и слѣдовало ожидать наибольшее сочувствіе призывъ конференціи встрѣтилъ среди женщинъ всего міра. Онѣ явились самыми главными помощницами въ дѣлѣ Дюнана. Всюду ими устраивались сборы денегъ въ пользу раненыхъ и широко распространялась упоминаемая мною книга „Воспоминаніе о битвѣ Сольферино“ и онѣ же самоотверженно пошли на работу ради святаго дѣла. Одна изъ дамъ, принадлежащая къ высшему женевскому обществу,

*) Конференціей называется собраніе изъ представителей отъ государствъ, собирающихся для разрѣшенія общихъ вопросовъ.

послала книгу Дюнана своему знакомому лейбъ-медику голландскаго короля доктору Бастингу, который такъ заинтересовался дѣломъ Дюнана, что немедленно перевелъ книгу на голландскій языкъ и сталъ распространять ее. Кромѣ того онъ постарался расположить къ дѣлу Дюнана всѣхъ членовъ королевской семьи. Тутъ, какъ и во Франціи, противникомъ учрежденія Краснаго Креста явился военный министръ, который лично отправился къ доктору Бастингу, чтобы отговорить его затѣвать это дѣло. Не заставъ доктора дома, онъ сказалъ его женѣ: „Передайте вашему мужу, чтобы онъ оставилъ мысль о признаніи неприкосновенными раненыхъ во время войны. Это неосуществимая мечта“. Но жена доктора Бастинга думала иначе и не только не стала отговаривать мужа, но всячески его поддерживала. Докторъ Бастингъ оказался однимъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ мысли Дюнана и привлекъ къ его дѣлу массу вліятельныхъ дипломатовъ и германскихъ принцевъ, что обезпечило успѣхъ конференціи. Для объединенія и охраны созданнаго дѣла былъ учрежденъ въ Швейцаріи, въ городѣ Женевѣ, международный комитетъ Краснаго Креста. Женевскій международный комитетъ не признаетъ Обществъ Краснаго Креста въ тѣхъ странахъ, которыя отказались присоединиться къ женевскому со-

глашенію. Комитетъ также заботится о привлеченіи къ женевскому соглашевію тѣхъ державъ, которыя не имѣютъ Краснаго Креста, а во время войны слѣдитъ за соблюденіемъ воюющими сторонами своихъ постановленій. Державы, подписавшія соглашеніе и имѣющія Красный Крестъ обязаны оказывать помощь и покровительство всякому раненому безъ различія своему и врагу. Пріемные покои, военные госпитали, перевязочные пункты, а также врачи и санитары пользуются покровительствомъ воюющихъ сторонъ. Конференціей установленъ и отличительный флагъ съ изображеніемъ Краснаго Креста, а также перевязь для ношенія на рукавѣ всѣмъ прикосновеннымъ къ уходу за больными и ранеными.

Въ Турціи знакъ Краснаго Креста замѣненъ полумѣсяцемъ, а въ Японіи къ Красному Кресту прибавлены четыре бѣлыя поперечныя полосы. Турція во время русско-турецкой войны не исполняла постановленій конференціи и жестоко обращалась съ русскими плѣнными и ранеными. Японцы во время японско-китайской войны строго соблюдали всѣ постановленія, не смотря на то, что китайцы, не имѣющіе Краснаго Креста, допускали возмутительные жестокости по отношенію къ японскимъ плѣннымъ и раненымъ. Въ настоящее время Общества Краснаго Креста существуютъ въ 33 государствахъ.

Въ Россіи Красный Крестъ возникъ по мысли фрейлины Сабаниной, которая заинтерисовалась проповѣдью Дюнана. 3 Мая 1867 года утвержденъ Уставъ Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое въ 1879 году переименовано въ Россійское Общество Краснаго Креста и съ самаго возникновенія состояло подъ покровительствомъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Согласно утвержденному Уставу, Общество оказываетъ содѣйствіе военному вѣдомству въ уходѣ за больными и ранеными воинами во время войны. Въ мирное время Общество Краснаго Креста занимается приготовительными мѣрами на случай войны, помогаетъ увѣчнымъ воинамъ и оказываетъ помощь пострадавшимъ отъ неурожая, наводненіи и другихъ бѣдствій. Въ 1891—93 году въ памятные всѣмъ неурожайные и холерные годы Обществомъ оказывало помощь населенію въ широкихъ размѣрахъ. При главномъ управленіи въ Петербургѣ имѣется музей, въ который поступаютъ всѣ изобрѣтенія, служащія для облегченія больныхъ и раненыхъ.

Во время настоящей русско-японской войны частными лицами городами и земствами подъ флагомъ Краснаго Креста устроены госпитали, продовольственные пункты и составлены сани-

тарные отряды для оказанія помощи раненымъ на самомъ полѣ битвы. Если между какими-либо державами вспыхнетъ война, Общества Краснаго Креста нейтральныхъ державъ *), оказываютъ помощь воюющимъ. Напримѣръ, во время войны грековъ съ турками и буровъ съ англичанами русскіе отряды Краснаго Креста изъ врачей и сестеръ милосердія ухаживали за ранеными бурами и греками.

Великое дѣло было сдѣлано. Мысль Дюнана о человѣчномъ обращеніи съ ранеными распространилась по всему міру и осуществилась, какъ мы видѣли, въ созданіи лазаретовъ, госпиталей, отрядовъ сестеръ милосердія, и другихъ учрежденій подъ флагомъ Краснаго Креста. Самъ-же Дюнанъ былъ позабытъ неблагодарнымъ человѣчествомъ и болѣе 20-ти лѣтъ проживалъ въ Швейцаріи въ богадѣльнѣ на берегу живописнаго Боденскаго озера, испытывая большую бѣдность. Въ 1895 году въ одной изъ французскихъ газетъ появилась маленькая замѣтка, русскаго врача Идельсона, обращающая вниманіе читателей на его бѣдственное положеніе. Для большинства читателей эта замѣтка не говорила ничего, такъ какъ въ ней не было разъяснено, кто такой Дюнанъ, и только когда другія газеты подхва-

*) Нейтральными державами называются тѣ, которыя ни прямо ни косвенно не принимаютъ участія въ войнѣ.

тили это извѣстіе, публика вспомнила о Дюнанѣ. Нѣкоторымъ оправданіемъ забвенія, которое постигло Дюнана служитъ отчасти то обстоятельство, что въ Европѣ считали его умершимъ. Да и самъ Дюнанъ повидимому искалъ забвенія. Вышеупомянутая замѣтка появилась по случаю 68-ой годовщины его рожденія. Со всѣхъ сторонъ посыпались къ одинокому Дюнану адреса и почетные дипломы. На бывшимъ 12 съѣздѣ врачей всего міра въ городѣ Москвѣ въ 1897 году ему присудили премію, какъ проповѣднику добра и мира. Премія составилась изъ % на капиталъ въ 16.450 рублей, которыя пожертвовала Московская Городская Дума въ ознаменованіе съѣзда. Согласно постановленію Думы % съ пожертвованныхъ денегъ должны выдаваться по рѣшенію каждаго международнаго съѣзда врачей, лицу оказавшему значительныя услуги въ дѣлѣ облегченія человѣческихъ страданій. Вотъ такая-то премія, по предложенію знаменитаго нѣмецкаго ученаго Рудольфа Вирхова была единогласно присуждена Дюнану. Затѣмъ о Дюнанѣ вспомнили 27 Ноября 1901 года, когда присуждали въ норвежскомъ городѣ Христіаніи Нобелевскія преміи, (награды) Нобелевскими преміями называются % съ 55 милліоннаго капитала, завѣщаннаго Альфредомъ Небелемъ и выдаваемыя тѣмъ, кто оказалъ наибольшую услугу людямъ.

Ежегодно накопляющаяся сумма процентовъ, раздѣляется на 5 премій. Первая выдается тому, кто сдѣлалъ важнѣйшія открытія въ наукѣ о природѣ, вторая за лучшее открытіе по химіи, третья за открытія въ медицинѣ, четвертая за лучшее литературное произведеніе и пятая въ пользу того, кто болѣе всѣхъ потрудился въ пользу укрѣпленія братства народовъ, всеобщаго мира, уменьшенія вооруженій и распущенія войска, $^1/_2$ пятой преміи въ размѣрѣ 40.000 рублей и присуждена Анри Дюнану. Учрежденіемъ „Краснаго Креста“ сдѣлана попытка водворить миръ на войнѣ. Онъ является зародышемъ будущаго братства народовъ. Мысль объ уничтоженіи войны мало по-малу проникаетъ въ сознаніе человѣчества. Чѣмъ больше будетъ такихъ добрыхъ и дѣятельныхъ людей, какъ Дюнанъ, тѣмъ ближе и ближе будетъ завѣтная цѣль всеобщаго мира. 6 Мая 1899 г. по почину рускаго императора Николая II въ голландскомъ городѣ Гаагѣ была конференція, состоявшая изъ представителей всѣхъ европейскихъ державъ и нѣкоторыхъ азіатскихъ. (Китай, Японія, Персія, Сіамъ). Цѣлью конференціи было обсужденіе способовъ положить предѣлъ дальнѣйшимъ вооруженіямъ, смягчить тягости войны и разрѣшать спорныя вопросы третейскимъ судомъ. Мысль о сокращеніи вооруженій не имѣла

практическаго успѣха, хотя оно и признано желательнымъ. По постановленіямъ конференціи былъ учрежденъ международный судъ для разбирательства возникающихъ между народами недоразумѣній. Судъ состоитъ изъ лицъ, пользующихся уваженіемъ и обладающихъ большими познаніями въ тѣхъ вопросахъ. которыя возбуждаютъ недоразумѣнія между государствами. Они назначаются своими правительствамн. Постоянное мѣстопребываніе судъ имѣетъ въ городѣ Гаагѣ. Къ сожалѣнію государства, подписавшія соглашеніе не обязаны со всѣми недоразумѣніями обращаться въ учрежденный судъ. На обсужденіе представляются лишь только тѣ недоразумѣнія, которыя заинтересованныя государства сами пожелаютъ передать на его обсужденіе съ тѣмъ, чтобы подчиниться его постановленіямъ. Кромѣ учрежденія международнаго суда конференціей сдѣланы постановленія, обязательныя для подписавшихъ ихъ державъ, о запрещеніи метать снаряды и взрывчатыя вещества съ воздушныхъ шаровъ, употреблять снаряды, распространяющіе удушливые и вредоносные газы, и обстрѣливать не защищенныя города, селенья, жилища и строенія. Запрещено также разграблять города или мѣста даже взятыя приступомъ. При осадѣ и обстрѣливаніе городовъ начальники нападающихъ войскъ,

прежде чѣмъ приступить къ обстрѣливанію, должны принять все отъ нихъ зависящее къ предупрежденію жителей, а во врсмя самаго обстрѣливанія щадить на сколько возможно храмы и зданія служащія цѣлямъ науки и искуствъ и благотворительности, госпитали и мѣста гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили военнымъ цѣлямъ. Осажденные обязаны обозначать эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, напримѣръ флагомъ „Краснаго Креста“, о которомъ осаждающіе должны быть заранѣе извѣщены. Отдѣльныя лица также дѣятельно работаютъ на пользу мира. Нѣмецкая писательница г-жа Берта фонъ-Зутнеръ написала книжку „Долой оружіе“, переведенную на всѣ языки, въ которой описала всѣ ужасы войны и то, что переживаетъ жена и мать, мужъ или дѣти которой идутъ на встрѣчу смерти. Французскій писатель и ученый Фредирихъ Пасси учредилъ „Лигу Мира“, для распространенія въ народѣ мысли о возможности обходиться безъ войны. За его заслуги на этомъ поприщѣ онъ награжденъ вмѣстѣ съ Дюнаномъ половиной Нобелевской преміи.

Въ городѣ Люцернѣ въ Швейцаріи въ Іюнѣ 1902 года, состоялось торжественное открытіе международнаго музея войны и мира, устроен-

наго по мысли варшавскаго капиталиста Бліоха. Покойный основатель этого перваго въ мірѣ музея, хотѣлъ собрать въ немъ все относящіяся къ войнѣ. Музей состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Въ одномъ изъ отдѣленій показано какъ постепенно улучшалось вооруженіе. Тутъ собраны всѣ виды оружія отъ самодѣльнаго лука дикаря до современныхъ дальнобойныхъ ружей. Тутъ-же находятся модели знаменитыхъ круповскихъ пушекъ одинъ выстрѣлъ изъ которой стоитъ 3000 рублей. Въ другомъ отдѣленіи въ послѣдовательномъ порядкѣ показано какъ совершенствовались снаряды. Тутъ выставлены стрѣлы, ядра, картечи, свинцовыя пули и употребляемыя въ настоящее время никелевыя пули, прошибающія толстыя стальныя бруски, разрывныя пули, употребляющіяся въ войнѣ съ дикарями и мины, которыми уничтожаютъ колоссальныя броненосцы стоимостью въ нѣсколько милліоновъ рублей. Въ третьемъ собрано все относящіеся къ морской войнѣ. Здѣсь выставлены модели военныхъ судовъ отъ утлой пироги полинезейца до современнаго броненосца. Въ остальныхъ отдѣлахъ, посредствомъ наглядныхъ таблицъ, картъ и фотографическихъ карточекъ показаны способы веденія войны, ея послѣдствія и вредъ приносимой войной воюющимъ народамъ.

Многіе думали, что основанный музей заслу-

живаетъ болѣе названія музея войны, нежели музея мира. Такъ ярко и наглядно показано развитіе способовъ, направленныхъ на уничтоженіе другъ друга. Каждый посѣтитель музея видитъ какая масса труда и человѣческой изобрѣтательности потрачена на изготовленіе современныхъ смертоносныхъ снарядовъ и оружія. При чемъ же тутъ миръ? Гдѣ скрывается мысль о мирѣ въ этомъ учрежденіи? Такъ думали многіе и высказывались въ газетахъ передъ самымъ открытіемъ музея, на торжество, котораго съѣхались всѣ главные проповѣдники мира: Фредирихъ Пассе, Стэдъ, Берта, Зутнеръ и другіе. Въ отвѣтѣ на это сынъ покойнаго основателя Генрихъ Бліохъ сказалъ въ своей рѣчи слѣдующее: „Дѣйствительно, выставленныя картины и предметы, собранныя въ этомъ музеѣ; имѣютъ скорѣе воинственный характеръ, но развѣ этотъ музей, все таки не есть музей мира? Развѣ многіе посѣтители этого музея, наглядно убѣдившись въ преобладающемъ могуществѣ современнаго оружія, не придутъ, наконецъ, къ заключенію, что война при такихъ условіяхъ болѣе, чѣмъ когда либо, будетъ носить преступный характеръ и почти станетъ невозможной“.

Честь открытія музея выпалъ на долю старика Пасси, который дрожащими руками, пере-

рѣзалъ шелковую ленту, закрывающую входъ въ музей, и сказалъ что онъ надѣется открыть двери въ будущій храмъ мира.

„Пусть люди убѣдяться“,—сказалъ онъ,—„что война сѣетъ войну, что она одинаково вредна какъ побѣжденнымъ, такъ и побѣдителямъ, и что на подготовленіе ея тратятся громадныя суммы, которыя исключительно тратятся на изысканіе наиболѣе усовершенствованныхъ способовъ убиванія людей, между тѣмъ какъ эти самыя суммы, могли бы принести много пользы людямъ будучи затрачены на борьбу съ нуждой. Тогда вмѣсто смерти они бы принесли людямъ жизнь“.

При музеѣ находится помѣщеніе для собраній обществъ мира.

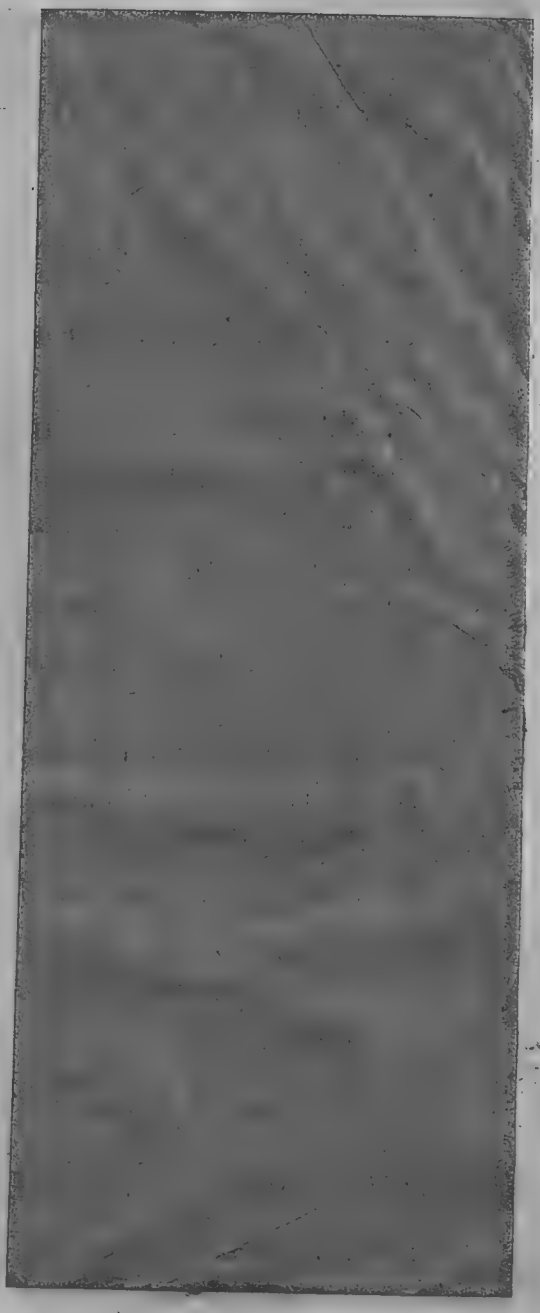
Мирныя стремленія пока еще ничтожны и слабы для борьбы съ вѣковой грубостью нравовъ. Но начало положено. Общечеловѣческіе интересы заставляютъ народы итти рука объ руку. Учрежденъ международный почтово-телеграфный союзъ. Для обмѣна мыслями ученые всего мира собираются на международные конгресы. Научныя открытія, сдѣланныя учеными одной страны дѣлаются всеобщимъ достояніемъ. На всемірныхъ выставкахъ люди выставляютъ свои завоеванія въ области мирнаго труда.

Приходилось ли вамъ наблюдать, какъ у насъ въ Финляндіи и въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ, громадныя неприступныя гранитныя скалы разрушаются ничтожными каплями воды. Въ маленькую трещину попадаетъ капля воды, которая отъ замерзанія расширяется и углубляетъ трещину. Годъ отъ году трещины становятся все больше и больше и, наконецъ, скала съ трескомъ разрушается. Тѣмъ, кто бывалъ на югѣ Россіи, приходилось видѣть или слышать, какъ колея, сдѣланная колесомъ телѣги обращается въ огромадный оврагъ.

Тоже происходитъ и въ жизни человѣчества. Также, какъ капля медленно но вѣрно долбитъ камень, также, какъ колея постепенно превращается въ громадный оврагъ, такъ мысль и усилія отдѣльныхъ благородныхъ личностей внѣдряютъ въ сознаніе людей идею о дикости и безсмысленности войны. Мы видѣли уже какъ мысль одного человѣка водворила миръ на войнѣ. Будемъ надѣяться, что неустанными усиліями проповѣдниковъ мира, подобныхъ Дюнану, твердыня войны будетъ наконецъ сокрушена и настанетъ желанное время братства народовъ, когда потомки наши будутъ спокойно трудиться благословляя всеобщій міръ.

Конецъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ



Изданія

„Жизнь и Правда“.

№ 1. К. Суздальцевъ. Другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ. (О кассахъ взаимопомощи).

№ 2. К. Ковальскій. Кухаркинъ мужъ. Разсказъ.

№ 3. А Б. Подвигъ Индіанки. Иторич. сказаніе объ открытіи хининаго дерева.

№ 4. М. Ильинъ. Вознагражденіе рабочихъ за несчастные случаи (законъ 2 іюня 1903 г.)

№ 5. К. Суздальцевъ. Подъ Краснымъ Крестомъ.

№ 6. М. И. Сборникъ пѣсенъ.

№ 7. А. Б. Отчаянная. По разск. Бретъ-Гарта.

№ 8. К. Ковальскій. Судъ Божій. Разсказъ.

№ 9. Н. Телешовъ. Ошибка барина.

Готовится къ печати 2 я серія.

Складъ изданій

въ магазинѣ

Торговаго дома „В. Сизяковъ и К°“.

Москва, Лубянско-Ильинскія Торговыя помѣщенія, № 10.